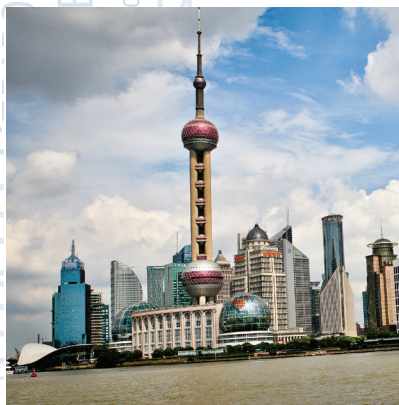




**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**



РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
ФИНАНСОВЫХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 20 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК 327[(47+57):(510)](076)

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)я73

Российский совет по международным делам

Институт Дальнего Востока РАН

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

докт. филос. наук, акад. РАН **М.Л. Титаренко** (предисловие);

докт. полит. наук **В.Е. Петровский** (руководитель); докт. экон. наук **В.Я. Портяков**;

докт. экон. наук **А.В. Островский**; канд. экон. наук **В.В. Ковалевская (Лапердина)**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**;

канд. экон. наук **С.А. Луконин**; **Л.В. Филиппова**; **Д.О. Холопова**; **А.П. Цветов**

Петровский, В. Е.

ПЗО Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 40 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-91891-432-8

Рабочая тетрадь подготовлена в рамках исследовательского проекта Российского совета по международным делам (РСМД), посвященного развитию отношений стратегического партнерства и конструктивного взаимодействия между Россией и Китаем. Авторы представили результаты комплексного анализа российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений, рассмотрели влияние укрепления двустороннего взаимодействия РФ и КНР на перспективы формирования государствами «партнерства для модернизации», предложили собственные рекомендации в сфере двусторонних отношений и развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

УДК 327[(47+57):(510)](076)

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)я73

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russianscouncil.ru/paper20

© Авторский коллектив, 2015

© Составление и оформление. НП РСМД, 2015

Содержание

| | |
|--|-----------|
| Введение | 4 |
| Предисловие. Российско-китайские отношения и интеграция России в экономическое пространство АТР | 6 |
| 1. Российско-китайская торговля: результаты, проблемы, перспективы | 11 |
| 2. Основные вопросы приграничного торгово-экономического сотрудничества России и Китая | 18 |
| 3. Российско-китайское партнерство для модернизации | 24 |
| 4. Российско-китайское финансовое сотрудничество | 29 |
| Выводы и рекомендации | 32 |
| Об авторах | 36 |

Введение

В последние годы российско–китайское торгово–экономическое сотрудничество развивается достаточно успешно. Это подтверждается положительными результатами, достигнутыми в двусторонней торговле, объем которой по итогам 2014 г. составил более 95 млрд долл.¹, взаимных инвестициях (в конце 2013 г. общий объем накопленных китайских инвестиций в России составил почти 5 млрд долл., российских в Китае – 860 млн долл.)², финансовом сотрудничестве (в 2014 г. биржевые торги парой юань–рубли выросли в 8 раз)³.

В сфере политического сотрудничества визиты президента России В.В. Путина в Китай в 2012 г. и в особенности председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в 2013 г. подтвердили высокий статус российско–китайского стратегического партнерства⁴. Визит российского президента в Шанхай, состоявшийся в мае 2014 г., завершился подписанием рекордного пакета двусторонних документов, в том числе тридцатилетнего контракта на поставку газа в Китай⁵. Решения о создании Нового банка развития БРИКС, а также об использовании национальной валюты во взаимных расчетах между странами группы, принятые на саммите БРИКС в Форталезе в июле 2014 г., значительно изменили динамику развития российско–китайских валютно–финансовых отношений. Интенсивность российско–китайского военного сотрудничества подтверждается регулярными совместными военными учениями: в 2014 г. были проведены крупнейшие российско–китайские военно–морские учения «Морское взаимодействие – 2014» (22–25 мая 2014 г.), военные учения «Мирная миссия – 2014» (22–29 августа 2014 г.) и совместные военно–морские учения в Средиземном море, состоявшиеся в январе 2014 г.

Вместе с тем, несмотря на успехи, в российско–китайских торгово–экономических отношениях сохраняются серьезные дисбалансы, главными из которых являются, **во-первых**, незначительная доля России во внешней торговле Китая и, **во-вторых**, сырьевой характер российского экспорта в Китай.

В целом взаимозависимость двух стран в области экономики крайне мала, например, по сравнению с масштабом китайско–американского сотрудничества в этой сфере. Российско–китайские торгово–экономические отношения пока заметно отстают по темпам, уровню и масштабам своего развития от российско–китайского политического и стратегического диалога.

¹ Российско–китайское торгово–экономическое сотрудничество // Портал внешнеэкономической информации (Министерство экономического развития РФ).
URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade

² Прямые инвестиции Китая в Россию превысили 5 млрд долларов // РБК daily.
URL: <http://ццнорбсdaily.ru/economy/562949989017603>

³ Московская биржа начала торги фьючерсом на китайский юань // Финам. 17 марта 2015 г. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/moskovskaya-birzha-nachala-torgi-fyuchersom-na-kitaiskiy-yuan-20150317-102719>

⁴ Это был первый визит Си Цзиньпина в другое государство после его избрания на пост председателя КНР.

⁵ Филатов С. Исторический визит Путина в Китай коронован 51 соглашением // Международная жизнь. 22 мая 2014 г. URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=11178>

Основные параметры Федеральной целевой программы по развитию Дальнего Востока и Забайкалья на ближайшие пять лет, Перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, одобренные 3 июня 2013 г. Правительством РФ, а также прямые указания Президента РФ В.В. Путина по созданию на Дальнем Востоке России точек экономического роста (обращение к Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г.) отражают озабоченность состоянием и перспективами развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, подчеркивая важную роль, которую российско-китайское торгово-экономическое, межрегиональное и приграничное сотрудничество призвано сыграть в их будущем подъеме.

Учитывая общие тенденции мирового развития, а также характер взаимоотношений России с Западом на фоне разворачивания украинского кризиса, представляется, что в будущем российско-китайские отношения сохранят свою нынешнюю логику развития и продолжат сочетать в себе компоненты стратегического и тактического партнерства и конкуренции. В этой ситуации наиболее важная задача для России – расширить области партнерства с Китаем.

Основой качественно новых отношений может стать российско-китайское «партнерство для модернизации».

В рамках исследовательского проекта Российского совета по международным делам, посвященного развитию отношений стратегического партнерства и конструктивного взаимодействия между РФ и КНР, в данной рабочей тетради представлен комплексный анализ двусторонних торгово-экономических, межрегиональных и приграничных отношений и их влияния на перспективы формирования российско-китайского «партнерства для модернизации». Надеемся, что данная публикация окажет содействие в выработке государственных и правительственных решений в сфере российско-китайских отношений и развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Предисловие. Российско–китайские отношения и интеграция России в экономическое пространство АТР

Дальнейшее освоение и развитие российского Дальнего Востока, Забайкалья и Восточной Сибири в сотрудничестве с Китаем имеет принципиально важное значение для реализации экономической стратегии России, модернизации российской экономики, придания ей инновационного характера и интеграции в экономическое пространство АТР. Выбор этого региона в качестве одного из стратегических приоритетов экономического развития определяется многими факторами.

Территориальная близость к странам Азии и богатейший ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют воспользоваться растущим спросом стран Азии на энергоносители и другие ресурсы и осуществить модернизацию экономики регионов на выгодных для России условиях. Для освоения дальневосточных территорий, связанного как с разработкой месторождений полезных ископаемых, так и с развитием здесь инфраструктуры, необходимо серьезное финансирование. Решение этих задач требует значительного усиления взаимодействия России со странами АТР, прежде всего с Китаем и его северо–восточными провинциями (что, впрочем, не пренебрегает интереса РФ к развитию всестороннего сотрудничества и с другими странами региона: Японией, двумя Кореями, АСЕАН).

Географическое положение этой части России также создает уникальные возможности для реализации новых транспортных артерий, ведущих из Восточной и Северной Европы в Азию и Северную Америку. Российский Дальний Восток может стать для таких регионов, как, например, провинции Хэйлунцзян и Цзилинь, Внутренняя Монголия и другие, не имеющих прямого выхода к морю, новыми морскими воротами.

Вместе с тем следует признать, что подъем Дальнего Востока является одной из наиболее сложных стратегических задач территориального развития России. Решение этой задачи, особенно на фоне глобализации и роста роли АТР, во многом, если не в решающей степени, лежит в плоскости активного регионального экономического сотрудничества и включения России в интеграционные процессы в Азии.

По мнению ведущих российских специалистов, полноценное включение азиатской части России, и прежде всего Дальнего Востока и Восточной Сибири, в систему мирохозяйственных связей представляет собой важное условие нормального социально–экономического развития региона и государства в целом, устойчивого наращивания экономического потенциала и укрепления позиций России в мировой экономике. При этом азиатско–тихоокеанское направление естественным образом должно стать основным вектором в стратегии взаимодействия российского Дальнего Востока с мировым хозяйством.

В связи с этим важно подчеркнуть, что российское правительство намерено в полной мере реализовать те преимущества географического, геологического, ресурсного характера, которые существуют на востоке нашей страны. Это подтверждается решением о создании Министерства по развитию Дальнего Востока и о подготовке новой концепции развития дальневосточных территорий, в которой учитываются современные тенденции в мировой экономике и экономиках стран АТР.

Главное направление развития российского Дальнего Востока – это осуществление крупных инвестиционных проектов инфраструктурного характера, которые в свою очередь нуждаются в масштабных инвестициях. Понятно, что их источником могут быть либо средства из государственного бюджета, либо инвестиционные поступления в ходе масштабных интеграционных процессов с участием России. Вот почему активное сотрудничество со странами АТР можно рассматривать в качестве реального инструмента комплексного развития экономики региона.

Основными направлениями сотрудничества России в АТР являются освоение природно–ресурсного и энергетического потенциала, развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества жизни населения Дальнего Востока и Забайкалья.

В современных условиях оптимальным партнером для российского Дальнего Востока и Сибири по многим показателям является Китай. Прежде всего в силу взаимодополняемости экономик: тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, сельское хозяйство, легкая промышленность и наличие избыточной рабочей силы – у Китая; значительный объем валютных резервов в КНР, Гонконге, у китайской диаспоры, Тайваня и Сингапура – и потребности Дальнего Востока и Сибири в инвестиционном капитале; близость северо–востока Китая по уровню технико–технологического развития к производственной базе российского Дальнего Востока; географическая близость и наличие у Китая необходимой инфраструктуры для быстрого развертывания торгово–экономических отношений с российским Дальним Востоком.

Визит президента РФ В.В. Путина в Китай в июне 2012 г., в ходе которого было заявлено о «новом старте» в российско–китайских отношениях, добавил новые важные штрихи к динамично развивающемуся сотрудничеству. Российский инновационный фонд «Сколково» и Пекинский технопарк подписали соглашение о сотрудничестве в области энергоэффективности, биомедицины и создания новых материалов. В рамках визита Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация подписали протокол о завершении создания Управляющей компании Российско–китайского инвестиционного фонда. Создаваемый фонд будет инвестировать в проекты на территории России, СНГ и КНР. Были также оформлены договоренности по строительству Уссурийской ТЭЦ. Подписание кредитного соглашения между Внешэкономбанком и Банком развития Китая позволило продолжить строительство Тайшетского алюминиевого завода в Восточной Сибири.

В последнее время российский бизнес произвел ряд продаж акций российских нефтедобывающих предприятий китайским нефтегазовым корпорациям. На наш взгляд, передача столь крупных пакетов акций китайским партнерам должна сопровождаться соответствующей компенсацией в виде доступа к транспортной и перерабатывающей инфраструктуре и вхождению российских компаний в проекты на территории КНР. Двустороннее взаимодействие было бы более полноценным, если бы российские компании приняли участие в геологоразведочных и добывающих проектах в акватории КНР в Бохайском заливе, Восточно–Китайском море и Южно–Китайском море, а также в управлении нефтяным терминалом в незамерзающем китайском порту Далянь, через который можно было бы организовать круглогодичные поставки российской нефти через Китай в страны АТР.

Экономическое взаимодействие с КНР играет ключевую роль в развитии дальневосточных территорий нашей страны. Об этом свидетельствует и подписанная в октябре 2009 г. В.В. Путиным, занимавшим тогда пост председателя правительства РФ, и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо–Востока КНР на 2009–2018 гг.». Реализация этой программы, особенно в сфере энергетики и транспорта, позволит России в максимальной степени использовать преимущества своего обширного пространства в азиатской части территории страны.

Согласованная правительствами РФ и КНР программа является важным шагом в совершенствовании сотрудничества с Китаем. Она должна не только помочь России решить проблемы развития ее азиатской части, но и способствовать усилению ее позиций на европейском, «атлантическом» направлении.

Происходящие в КНР перемены, связанные с приходом нового руководства, не содержат признаков серьезных изменений в алгоритме российско–китайских отношений стратегического партнерства, сложившихся за последние 10–15 лет. России следует в полной мере использовать эту в целом благоприятную ситуацию. Необходимо наращивать накопленный позитивный багаж, эффективно и продуманно задействовать потенциал партнерского сотрудничества с КНР. Условием реализации этой важнейшей задачи должен стать решительный перелом в осознании российским обществом и руководством страны самоидентификации России как евроазиатско–тихоокеанской державы, в политике которой западное и восточное направления имеют равноценное стратегическое значение.

«Будущее без неожиданностей», декларируемое крупнейшим партнером России, – не самый плохой сценарий развития наших отношений. Однако наряду с существенными достижениями и укреплением сотрудничества между Китаем и Россией сохраняются нерешенные проблемы. Среди них – неудовлетворительная для России структура двусторонней торговли, низкая инвестиционная и производственно–кооперационная активность, разногласия в вопросах использования китайской рабочей силы. Основным вызовом российско–китайским отношениям является постепенное перемещение наших стран в разные весовые категории: сегодня ВВП России составляет 22% от китайского. Вопрос налаживания экономических отношений с КНР

должен быть частью стратегии, опирающейся на мощную финансовую базу и исключая коррупционные схемы.

Тем не менее общий удельный вес нерешенных вопросов должен оцениваться на фоне весомых позитивных достижений, тем более что развитие конструктивных, добрососедских отношений с КНР является для России безальтернативным. Это вновь подтвердил визит президента В.В. Путина в Шанхай в мае 2014 г., который ознаменовал выход России и Китая на новый этап всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Интенсивный и доверительный российско–китайский политический диалог был подкреплен солидным пакетом из 46 соглашений в сфере торгово–экономического, инвестиционного и научно–технического сотрудничества, и прежде всего долгожданной «газовой сделкой».

Для России газовый контракт с Китаем ознаменовал открытие новых, стратегически перспективных азиатских рынков, готовность к разработке новых газовых месторождений и дал преимущество в переговорах с европейскими потребителями, играющими на понижение контрактных цен в условиях «газовой сланцевой революции».

Для Китая российский трубопроводный газ означал и означает гарантии безопасности и надежности поставок, достижения средне– и долгосрочных целей социально–экономического развития страны (особенно ее северо–восточной индустриальной базы) в рамках стратегического курса на переход к более экологически чистым энергоносителям – от угля к природному газу.

Газовая сделка стала символом и основным содержанием визита президента В.В. Путина в Китай. А также убедительным доказательством того, что попытки определенных кругов на Западе изолировать Россию на международной арене из–за Украины и Крыма полностью провалились. Несмотря на внешне нейтральную и сдержанную позицию Китая по Украине, лидеры РФ и КНР достигли в этом вопросе высокой степени взаимного понимания. Достаточно упомянуть отраженный в их Совместном заявлении призыв к необходимости «отказаться от языка односторонних санкций, от организации, помощи, финансирования или поощрения деятельности, направленной на изменение конституционного строя другого государства или его вовлечение в какое–либо многостороннее объединение или союз»⁶.

Предложенный Китаем проект «Экономического пояса Великого шелкового пути» (ЭПШП) – одно из наиболее знаковых и новаторских проявлений современных тенденций экономической регионализации и глобализации. В случае своей реализации он коренным образом повлияет на динамику российско–китайских отношений, изменит геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии.

Россия рассматривает свое участие в ЭПШП прежде всего через призму решения масштабной национальной задачи подъема Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также обновления своих трансконтинентальных транспортных магистралей и выступает за активное сотрудничество и добросо–

⁶ «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия».
URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

вестную конкуренцию при обслуживании товарных потоков из стран АТР в Европу.

В этой связи экономически рациональным основанием для возрождения Шелкового пути можно считать поддержку странами АТР российских проектов в сфере транспорта: реконструкции Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, а также строительства их дублеров; строительства Транскорейской магистрали с дальнейшим присоединением к Транссибу, ввода новых трансграничных мостов через реку Амур, новых портов и энергетических трубопроводов.

Россия и Китай демонстрируют своим примером приверженность стратегии «взаимного выигрыша», готовности к стратегическому сотрудничеству по всем направлениям во имя своих национальных интересов, а не против кого-либо. Россия начинает реальный «поворот на Восток», о котором столь много говорится в последнее время. Дальнейшее масштабное двустороннее сотрудничество в торгово-экономической сфере, а также по освоению Восточной Сибири и Дальнего Востока отражает понимание российским истеблишментом и российской общественностью всей важности, масштабности и трудности этого стратегического поворота.

*М.Л. Титаренко, академик РАН,
директор Института Дальнего Востока РАН, член РСМД*

1. Российско-китайская торговля: результаты, проблемы, перспективы

История современной российско-китайской торговли насчитывает уже два десятилетия. В этот период двусторонняя торговля между Россией и Китаем являлась важной составной частью общего комплекса межгосударственных отношений.

По итогам 2014 г. ведущими торговыми партнерами КНР стали: США (557,3 млрд долл.), Гонконг (376,1 млрд долл.), Япония (312,64 млрд долл.), Республика Корея (290,63 млрд долл.), Тайвань (198,53 млрд долл.), Германия (177,75 млрд долл.), Австралия (137,13 млрд долл.), Малайзия (102,06 млрд долл.). Россия с ее 95,31 млрд долл. заняла девятую позицию, опередив Бразилию (86,83 млрд долл.), Вьетнам (83,54 млрд долл.) и Великобританию (80,90 млрд долл.)⁷. Китай вышел на первое место среди внешнеторговых партнеров России еще в 2010 г.⁸

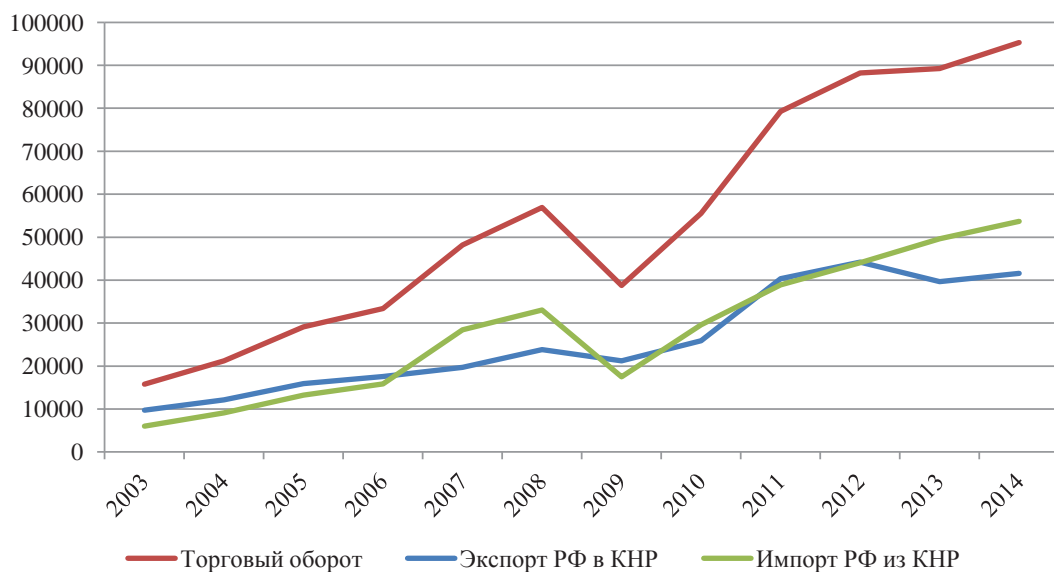


Рис. 1. Динамика внешней торговли России и Китая в 2003–2014 гг. (в млн долл.)

Рассчитано по данным Портала внешнеэкономической информации, Федеральной таможенной службы РФ, Национального бюро статистики КНР и Таможенной статистики КНР.

⁷ List of partners markets for a product commercialized by China / Trade Map. URL: <http://www.trademap.org>

⁸ Здесь и далее в главе расчеты произведены на основе данных из следующих источников:
Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество // Портал внешнеэкономической информации (Министерство экономического развития РФ).
URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade;
Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба.
URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=51&Itemid=1977;
Total Value of Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination // National Bureau of Statistics of China.
URL: <http://www.data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

В 1990-е гг. ежегодный объем российско-китайской торговли колебался в пределах 5–7 млрд долл. Но уже с 2000 г. он начал резко расти и в 2014 г. превысил 95 млрд долл. (рис. 1). Объем российского экспорта в Китай в 2014 г. составил 41,6 млрд долл., а объем импорта из Китая – 53,7 млрд долл. Импорт превысил экспорт, и отрицательное сальдо России составило 12 млрд долл.

С 2003 по 2014 г. объем двусторонней торговли увеличился более чем в пять раз. Тем не менее в период с 2003 по 2014 г. доля России во внешнеторговом обороте КНР увеличилась незначительно – с 1,85 до 2,21%. Доля России в экспорте КНР за тот же период выросла с 1,38 до 2,29%, а доля в импорте уменьшилась примерно с 2,36 до 2,12%. В свою очередь, удельный вес Китая во внешнеторговом обороте России увеличился с 8,25% в 2003 г. до 10,57% в 2013 г. Экспорт из России в Китай почти не изменился – с 7,28 до 7,52%. В то же время доля Китая в импорте России серьезно выросла – с 10,52 до 15,61%. Вся эта динамика в целом свидетельствует о диверсификации торговых связей Китая одновременно с на-

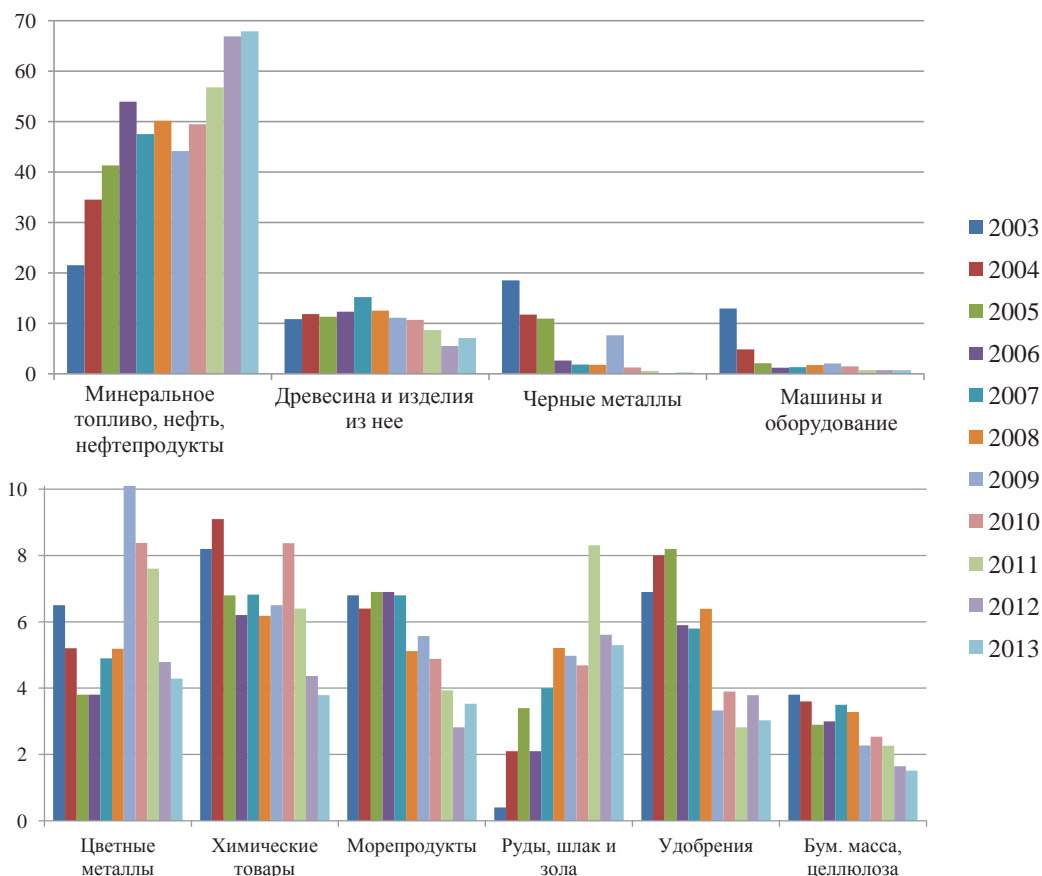


Рис. 2. Удельный вес основных товарных групп в экспорте России в Китай (в процентах)
 Рассчитано по данным Портала внешнеэкономической информации и Федеральной таможенной службы.

растающей зависимостью России от китайского рынка. На фоне напряженности в отношениях России с рядом западных стран, ограничений на ввоз в Россию отдельных видов продукции и так называемого разворота России на Восток эта зависимость, вероятно, продолжит усиливаться и дальше.

Структура двусторонней торговли также претерпела значительные изменения (рис. 2 и 3).

Если до середины 2000-х гг. существенную долю в российском экспорте в Китай занимала продукция черной металлургии и машиностроения, то позднее их доля стала стремительно сокращаться (за исключением 2009 г. для черной металлургии, когда резкое уменьшение двустороннего торгового оборота было более ощутимым, нежели изменение динамики экспортных поставок черных металлов), и даже, напротив, по данным категориям стала наращивать свой импорт из Китая Россия. В 2013 г. в экспорте Китая в Россию преобладала продукция с высокой добавленной стоимостью: машиностроения (38%), химической (8%) и легкой промышленности (одежда из текстиля и трикотажа – 13%, обувь – 6%). Что касается российского экспорта, то в 2013 г. основную его часть составляли минеральные продукты (68%) и древесина и изделия из нее (7%).

Эти главные особенности российско-китайской торговли обусловлены прежде всего низкой динамикой роста российской экономики, а также медленными изменениями в ее структуре. Исходя из динамики структуры двусторонней торговли, продукция российской промышленности в сравнении с китайской продолжает терять свою конкурентоспособность, что повышает не только значение топливно-энергетического комплекса для экспорта России в Китай, но и зависимость от него.

Очевидно, что для выравнивания торговых отношений с Китаем России нужно готовить почву для постепенного перехода на инвестиционно-инновационную модель взаимной торговли. Такая модель в большей мере будет отвечать общей долгосрочной цели, заявленной лидерами двух стран, – увеличению объема двусторонней торговли до 200 млрд долл. к 2020 г.⁹

Как известно, Россия и Китай сейчас решают сходные задачи – «перехода на инновационную модель развития» (Россия) и «создания государства инновационного типа» (Китай). Модернизация экономики России предполагает серьезное обновление производственной базы и развитие транспортной инфраструктуры страны, в значительной мере за счет крупномасштабного привлечения иностранных инвестиций и импорта современных технологий.

Отчасти эта задача может быть решена с помощью Китая, который является мировым лидером по объему золотовалютных резервов (рис. 4) и постоянно увеличивает объем своих иностранных инвестиций (рис. 5).

С ратификацией Россией в 2009 г. двустороннего соглашения с Китаем о поощрении и взаимной защите инвестиций формальные препятствия для притока китайских капиталов в Россию устранены. Кроме того, по технико-экономическим характеристикам производимых машин и оборудования

⁹ Политов Ю. Товарооборот между РФ и КНР может достичь 200 млрд долларов // Российская газета. 13 октября 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/13/medvedev-site.html>

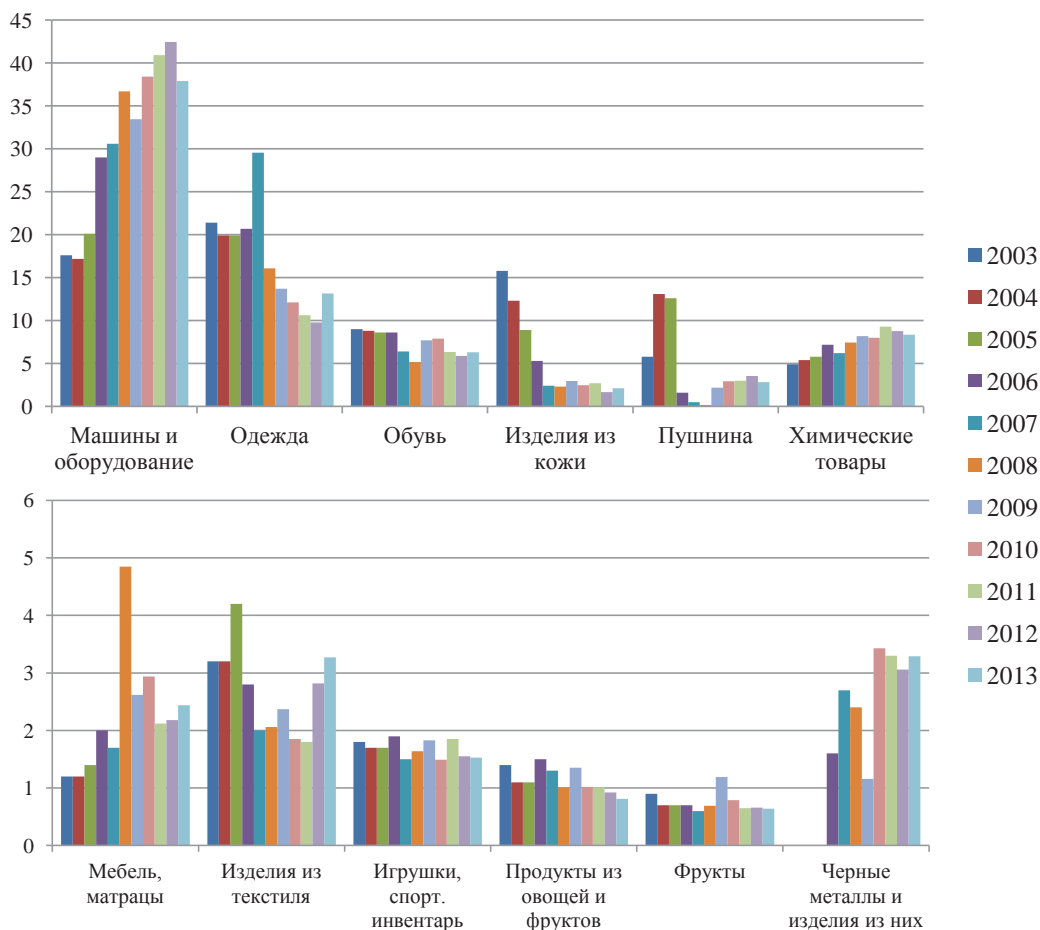


Рис. 3. Удельный вес основных товарных групп в импорте России из Китая (в процентах)

Рассчитано по данным Портала внешнеэкономической информации и Федеральной таможенной службы.

Китай на многих направлениях приблизился к уровню развитых стран, что позволило ему выйти на крупномасштабный экспорт продукции машиностроения, в том числе и в Россию.

С другой стороны, Россия прилагает серьезные усилия по сохранению за собой лидирующих позиций в мире в таких сферах, как освоение космоса, авиастроение, использование атомной энергии и атомное машиностроение. По всем этим позициям Россия намерена отстаивать свои интересы на мировом рынке.

Естественно, Москва заинтересована в наращивании своего инновационного и высокотехнологичного присутствия на китайском рынке – одном из крупнейших и быстрорастущих в мире. Учитывая сохраняющиеся ограничения в ведущих странах мира на передачу технологий в Китай, у России есть конкурентное преимущество, которое возможно реализовать при помощи создания совместных предприятий, в частности на территории России.

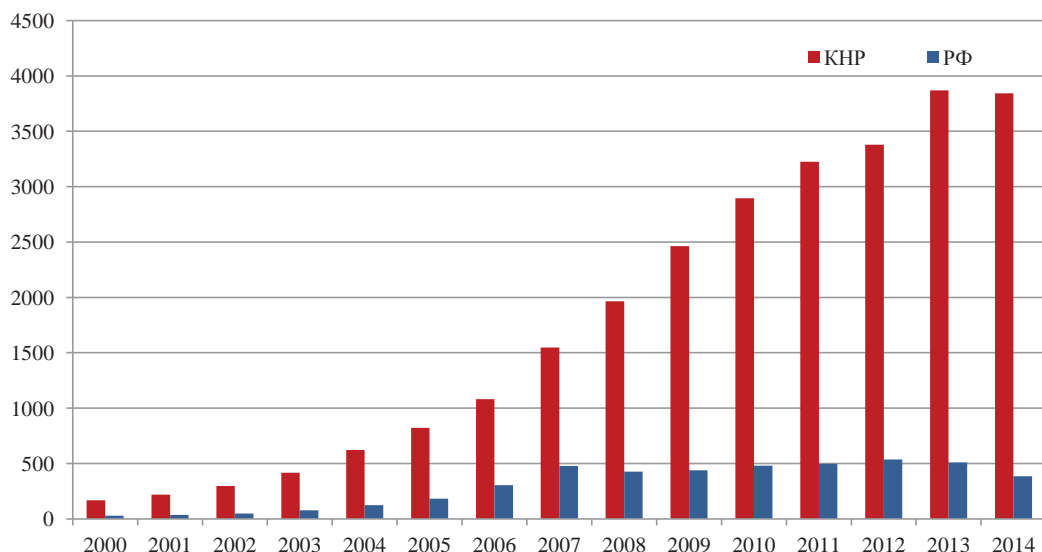


Рис. 4. Динамика золотовалютных резервов Китая и России в 2000–2014 гг. (в млрд долл.)

Источник данных: Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD).

URL: http://www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat38_en.pdf

В то же время Китай может сам выступить в роли источника инновационных технологий в таких направлениях, как телекоммуникации, биотехнологии, аквакультура. Не следует забывать, что на сегодняшний день Китай, согласно большинству международных экспертных оценок, заметно опережает Россию по рейтингам инновационности и развития информационных технологий. К примеру, в рейтинге Глобального индекса инноваций 2014 г. Китай занимает 29-е место, а Россия – 49-е (однако стоит отметить положительную динамику – в 2014 г. Россия впервые вошла в топ-50 рейтинга)¹⁰.

В качестве прообраза инновационно–инвестиционной модели российско–китайского торгово–экономического взаимодействия можно рассматривать одобренный в июне 2009 г. главами России и Китая План российско–китайского инвестиционного сотрудничества¹¹. В нем достаточно четко прописано видение обеими сторонами своих ожиданий друг от друга и, в частности, предлагается:

- оказывать содействие инвестиционным проектам производства продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью для их последующей реализации в Китае и России, а также на рынках третьих стран;
- создавать на территории Российской Федерации перерабатывающие производства, которые углубляют степень переработки российских сырьевых товаров;

¹⁰ The Global Innovation index 2014 Report / The Global Innovation Index 2014.
URL: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>

¹¹ План Российско–Китайского инвестиционного сотрудничества.
URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf>

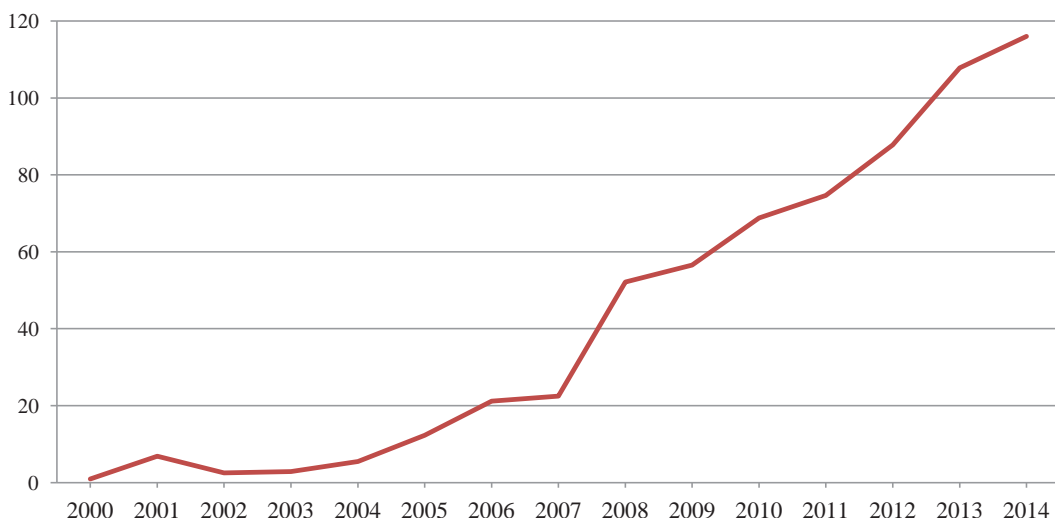


Рис. 5. Динамика объемов ПИИ Китая в 2000–2014 гг. (в млрд долл.)

Источник данных: Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD).

URL: http://www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat39_en.pdf

- восполнять недостатки в производственных цепочках российских и китайских предприятий и содействовать их последующей интеграции в производственные цепочки мировых ТНК;
- развивать инвестиции в инфраструктурные проекты, способствующие ускорению социально-экономического развития двух стран;
- создавать новые рабочие места для местного населения, обеспечивающие повышение квалификации.

В качестве положительного примера инновационного сотрудничества можно рассматривать данные Министерства коммерции КНР – в 2010 г. Китай использовал 31 вид гражданских технологий из России в ядерной энергетике, авиации, космонавтике, электронике с общей контрактной стоимостью 1,75 млрд долл. и в свою очередь экспортировал в Россию высокотехнологичной продукции на 4,9 млрд долл.¹². Проблемным моментом двусторонних торгово-экономических отношений является то, что у России имеется слабое представление об уровне развития китайских НИОКР и о реальных потребностях китайских компаний.

В этой связи представляется необходимым:

- содействовать в организации встреч между китайскими и российскими компаниями (обладателями ноу-хау) по вопросам НИОКР;
- проводить совместные круглые столы, семинары и др. научные мероприятия на базе Российской академии наук или других научно-исследовательских институтов;

¹² Commerce of China 2011, Press Office, Ministry of Commerce, People's Republic of China. P. 24–25.

- создать каталог (информационную базу) российских инновационных предприятий на китайском языке;
- проводить инновационные выставки с участием российских компаний на территории России;
- содействовать основанию совместных российско–китайских научных центров на территории России;
- поощрять создание российско–китайских венчурных фондов;
- создать организацию, занимающуюся продвижением российских ноу–хау на китайском рынке, или закрепить эту функцию за торговым представительством или Россотрудничеством при получении ими соответствующего финансирования на конкретные проекты.

Со стороны государства целесообразно разработать отдельную поощрительную фискальную политику в отношении российских инновационных предприятий, которая включала бы такие элементы, как снижение или полное освобождение от налогов на определенный период, субсидирование расходов на НИОКР и научно–технический персонал, субсидирование расходов на энергоносители, капитальные затраты, льготные кредиты и т.д.

Сейчас у России появилась возможность наполнить стратегическое партнерство с Китаем качественно новым экономическим содержанием. К традиционным факторам, которые определяют заинтересованность Китая в России (Россия – это сосед, с которым должны быть хорошие отношения в интересах китайской модернизации, Россия обладает ёмким рынком для китайских товаров, которые не находят спроса в других странах), добавился новый – Китай усиливает позиции на мировой арене и Россия нужна ему как балансир для выстраивания отношений с США и другими мировыми державами. Кроме того, Россия является источником ресурсов – это естественное преимущество, которое через механизмы адекватной финансовой и инвестиционной политики может быть использовано для выравнивания структуры экономических отношений с Китаем. В то же время в настоящих условиях напряженности в отношениях России с рядом западных стран объективно Москва заинтересована в Пекине значительно больше, нежели Пекин – в Москве.

Китай – это серьезный игрок на рынках развивающихся стран и, соответственно, конкурент России. Важно минимизировать потери от конкуренции и трансформировать конкуренцию в сотрудничество, первоначально даже на основе российских ресурсов, далее на основе инвестиционно–инновационной модели российско–китайского торгово–экономического взаимодействия.

2. Основные вопросы приграничного торгово–экономического сотрудничества России и Китая

В течение последних лет неотъемлемой частью экспертной дискуссии, посвященной российско–китайским отношениям, стал тезис о том, что экономическое сотрудничество двух стран по своей интенсивности значительно отстает от политического диалога. Причем те факторы, которые сдерживают подобное сотрудничество, в то же время являются и основным потенциалом его развития.

Прежде всего главным сдерживающим фактором развития российско–китайского торгово–экономического сотрудничества является неразвитость приграничной инфраструктуры. Несмотря на активизацию России на этом направлении, работы по развитию приграничной инфраструктуры ведутся медленно: сооружения на большинстве пограничных переходов находятся в ветхом состоянии, пропускных пунктов не хватает, а их пропускная способность не обеспечивает быстрой обработки товаро– и пассажиропотока из Китая.

Ярким примером промедления является отсутствие моста через реку Амур, соединяющего города Благовещенск и Хэйхэ. Договор о его строительстве был подписан еще в 1995 г. председателем правительства РФ В. Черномырдиным и премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом. Хотя первый раздел Программы межрегионального сотрудничества на 2009–2018 гг. предусматривает строительство пункта пропуска в районе предполагаемого моста, примыкающей к пункту пропуска автодороги, грузового причала, терминала, а также создание и организацию совместной деятельности транспортно–логистических комплексов в городах Благовещенск и Хэйхэ, к строительству моста до сих пор так и не приступили.

В декабре 2013 г. президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию РФ озвучил цели по развитию Сибири и Дальнего Востока России. В ответ на предложение президента о создании сети территорий опережающего развития с особыми условиями для несырьевых производств был разработан и принят в первом чтении Государственной Думой РФ законопроект «О территориях опережающего социально–экономического развития в Российской Федерации». С 2003 г. действует Программа возрождения промышленных баз Северо–Восточного Китая (провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян). При ее реализации основное внимание уделяется реструктуризации государственных предприятий (в основном тяжелой и добывающей промышленности), большинство из которых было создано еще в 1950–х гг. при помощи СССР. Предполагается, что эти предприятия будут работать в том числе за счет ресурсов, импортируемых из России, а далее произведенные полуфабрикаты будут поставляться для окончательной переработки на предприятия Восточного Китая. Планы по развитию как Сибири и Дальнего Востока России, так и Северо–Восточного Китая должны быть подкреплены развитой транспортной сетью.

Главное стратегическое новаторство в логистической сфере за последние годы было предложено Си Цзиньпином во время визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Это проект «Экономический пояс Великого шелкового пути», который предполагает создание транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей. Сейчас зона Шелкового пути остается концепцией, вместе с тем транспортные схемы прорабатываются достаточно активно.

Первое звено в этой схеме – строительство железной дороги через Турцию: начало в г. Эдирне (граница с Грецией и Болгарией), далее Стамбул, Анкара, конец в г. Каре (граница с Грузией). Общая протяженность около 1,5 тыс. км. Этот проект обсуждался во время визита турецкого премьера в Китай в конце 2013 г., Пекин пообещал вложить в проект около 35 млрд долл. Предполагаемая дата завершения строительства – 2023 г. В этот сегмент Шелкового пути может быть включен греческий порт Пирей (китайская компания COSCO арендовала три терминала сроком на 35 лет за 4,3 млрд долл.). В сотрудничестве с COSCO американская компания HP выбрала порт Пирей в качестве главной логистической базы для своей продукции с рынком сбыта в Центральной и Восточной Европе, Северной Африке, странах Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. В транспортную схему включены греческие железнодорожные компании Greek Railways и Train Ose.

Второе звено – продолжение турецкой железной дороги через Грузию, Азербайджан (порт в пригороде Баку), Каспийское море, Туркмению (порт Туркменбаши), Узбекистан, Киргизию и Казахстан до Восточного Китая.

Соглашение о строительстве железной дороги было подписано Турцией, Грузией и Азербайджаном в 2005 г., но из-за отсутствия финансирования работы по проекту не велись до июля 2008 г. Общая протяженность ветки составит более 820 км, из них «с нуля» строится 100 км, остальное модернизируется. Предполагаемое завершение проекта – 2015 г.¹³

В отношениях с Киргизией, у которой нет средств на строительство и модернизацию железной дороги, Китай выстраивает линию на передачу в его пользование месторождений минеральных ресурсов, залежи которых расположены вдоль проектируемой ветки, с тем чтобы загрузить дорогу не только транзитным трафиком, но и сырьем, добываемым в Киргизии.

Альтернативой этому маршруту выступает уже существующий транспортный коридор Китай – Казахстан – Туркменистан – Россия – Европа. Сегменты этой железной дороги уже построены.

Еще одна альтернатива – исключая Киргизию, через Таджикистан. Рассматривается вариант обхода Каспийского моря через Афганистан и Иран.

России выгодно, чтобы большая часть Шелкового пути проходила по ее территории. Для этого необходимо строить новые и модернизировать уже существующие транспортные линии и пункты пропуска на российско-китайской границе. Требуется модернизировать российские железные дороги, ведущие от Транссиба к российско-китайской границе, такие как Карымская – Забайкальск, Белогорск – Благовещенск; построить мосты через реки Амур и Уссури: Благовещенск – Хэйхэ, Дуннин – Полтавка, Тунцзян – Нижнеленин-

¹³ Строительство железной дороги Баку — Тбилиси — Карс завершится в 2015 году // ИА REGNUM. 26 ноября 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1870379.html#ixzz3MAQVN95X>

ское и др. Несомненно, при поиске решений важно учитывать и тот факт, что китайский проект «нового Шелкового пути» подразумевает использование стандартной европейской колеи шириной 1435 мм, в то время как ширина колеи в России и на постсоветском пространстве составляет 1520 мм.

Учитывая все большую включенность Китая в мировую экономику, необходимость ресурсов для развития внутренних районов и переориентацию с экспортной модели экономики на основанную на внутреннем потреблении, эти транспортные линии будут обслуживать транзитные грузопотоки Китай – Европа и наоборот, а также поставки российского сырья.

Большая часть внешней торговли северо–восточных провинций Китая осуществляется через порт Далянь в провинции Ляонин. Провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, а также город Хулунбуир не имеют прямого выхода к морю. Это приводит к перегруженности железной дороги Харбин – Далянь, автомобильной трассы, а также порта Далянь (несмотря на наличие других портов).

Из–за нехватки железнодорожных погранпереходов и отсутствия мостов через реки Амур, Аргунь и Уссури товаропоток из Северо–Восточного Китая переориентируется на порты, расположенные в приморских провинциях (Тяньцзинь, Циньхуандао, Циндао).

В этой ситуации российские транспортные коридоры, проложенные через Транссиб и БАМ (отрезок пути Сковородино – Тында – Ванино) до крупных российских портов (Ванино, Находка, порт Восточный (Находка), Владивосток, Посьет и Зарубино), могли бы, во–первых, снизить транспортные издержки для китайских предприятий, расположенных в северо–восточных провинциях, во–вторых, предоставить альтернативный маршрут, повышающий гарантию доставки.

Без расширения пропускной способности транспортных коридоров будет достаточно трудно достичь запланированного объема российско–китайской торговли (100 млрд долл. к 2015 г. и 200 млрд – к 2020 г.).

Еще одной серьезной проблемой российско–китайского приграничного торгово–экономического сотрудничества является недостаточная работа по реализации программы экономического сотрудничества, подписанная главами государств в 2009 г. Кроме того, отсутствует координация между российской программой развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и китайскими программами возрождения промышленных баз Северо–Восточного Китая и стимулирования развития западных провинций Китая («Идти на Запад»).

Не успело проявить себя и созданное в 2012 г. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Пока оно не справилось с главной задачей – превратить регион в комфортную для бизнеса и жизни территорию.

До сих пор нет четкого понимания, на какие страны следует ориентироваться при развитии Дальнего Востока России, не создан благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранных инвестиций на российскую территорию.

Для исправления сложившейся ситуации представляется целесообразным активизировать действия на следующих направлениях:

- Развивать и модернизировать трансграничную инфраструктуру, т.е. построить мосты через реки Аргунь, Амур и Уссури, реконструировать существующие и построить новые железнодорожные линии и автомобильные трассы в приграничных районах Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ.
- Создать российско-китайские транспортные коридоры: водный путь «река – море» по рекам Амур, Сунгари и Уссури до Хабаровска, железнодорожный транспортный коридор «Восточный путь» из Китая через Суйфэньхэ – Гродеково до Уссурийска.
- Создать региональные сети в сфере воздушных перевозок на базе аэродромов Харбина, Чанчуня, Шэньяня, Хух-Хото на территории КНР и Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Якутска на территории РФ.
- Реконструировать российско-китайские погранпереходы по сухопутной и водной российско-китайской границе.

На наш взгляд, одной из важнейших мер для развития российско-китайского торгового-экономического сотрудничества является развитие межрегиональной торговли, доля которой едва превышает 15% объема товарооборота между странами¹⁴.

Для развития российско-китайского приграничного сотрудничества важное значение имеет максимальное подключение Китая к реализации программы развития российского Дальнего Востока, а России – к программам развития северо-востока Китая и западных районов.

Для достижения этой цели было бы целесообразным создание постоянной российско-китайской комиссии по координации планов социально-экономического развития между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком и Забайкальем.

В ходе работы комиссии необходимо запланировать развитие крупных инфраструктурных проектов в области транспорта (железные дороги, аэродромы, мосты, погранпереходы и др.), информационных технологий и средств коммуникации, строительство гостиниц и современных административных зданий, включая гостиницы, обеспеченные всем необходимым для работы бизнесменов.

Важным аспектом развития приграничной торговли является создание приграничных зон свободной торговли. В настоящее время с китайской стороны такие зоны функционируют практически во всех пограничных с Россией городах – Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Дуннин. В крупнейших из них – Суйфэньхэ и Хэйхэ – продаются специальные туристические путевки для закупок товаров, которые на российском рынке стоят в 2–3 раза дороже. С российской стороны активнее всего развивается зона в погранпереходе Суйфэньхэ – Гродеково.

Целесообразно проводить на Дальнем Востоке России так называемую политику «малых шагов», используя опыт КНР 1980–1990-х гг. по осуществлению «открытой внешнеэкономической политики». Эта политика может быть осуществлена в несколько этапов:

¹⁴ Рассчитано по данным Федеральной таможенной службы РФ.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

- Создание таможенных зон российско–китайской торговли на пограничных переходах Маньчжурия – Забайкальск, Гродеково – Суйфэньхэ, Благовещенск – Хэйхэ и др.
- Создание свободных экономических зон в российских городах на границе с Китаем Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск.
- Разработка и принятие закона о создании совместных предприятий в приграничных районах, в соответствии с которым вновь учрежденным совместным предприятиям предоставляются льготы различного характера. Например, в Китае к таким льготам относятся: уменьшение налоговой базы, сниженные ставки налога на добавленную стоимость, налога на импорт, на землю и недвижимость. Кроме того, китайские региональные власти частично возмещают затраты на аренду недвижимости. В дополнение компании, разместившие свои штаб–квартиры в Центральном Китае и купившие, например, недвижимость, могут уменьшить налоговую базу на 40%. В отношении земельных участков, занимаемых такими компаниями, действует упрощенный порядок переоформления.
- Разработка и принятие закона о зонах технико–экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске и Новосибирске. В Китае это, как правило, высшие учебные заведения, научно–исследовательские институты, технопарки и внедренческие лаборатории, а также компании, разрабатывающие и выпускающие высокотехнологичную продукцию, расположенные на единой территории. Субъекты таких зон получают государственное финансирование, приоритет отдается важнейшим направлениям современной науки.

Необходимо отметить, что принятие решения о развитии свободных экономических зон, таможенных зон и зон технико–экономического развития должно на первом этапе сопровождаться выделением необходимых инвестиций для развития местной инфраструктуры. Исходя из опыта СЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай и Сямынь в КНР или ЗЭП Гаосюн и Наньцзы на Тайване, реальные инвестиции начинают идти туда только через пять–шесть лет после создания зоны.

В результате подписания Программы сотрудничества на 2009–2018 гг. сделан только первый шаг по созданию и развитию зон сотрудничества. Для дальнейшего развития российско–китайского сотрудничества представляется целесообразным создавать на приграничной с Китаем территории промышленные зоны научно–технического сотрудничества, различные зоны приграничного торгово–экономического сотрудничества, которые могли бы стать своего рода анклавными (кластерами) для отработки новых форм двустороннего торгово–экономического взаимодействия. Впоследствии этот опыт мог бы переноситься на другие регионы Дальнего Востока и Сибири.

На наш взгляд, для развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири необходимо привлечь значительные средства на развитие инфраструктурных проектов (транспорт, энергетика) и разработку месторождений полезных ископаемых как из государственного бюджета, так и за счет иностранных инвесторов путем создания с ними совместных предприятий.

Для развития дальневосточной территории в нынешних условиях необходимо расширение практического сотрудничества приграничных регионов со старой промышленной базой северо-востока Китая. Эта задача может быть решена только при условии руководства и поддержки со стороны российских государственных органов, занимающихся социально-экономическим развитием Дальнего Востока.

Перспективными направлениями развития двустороннего взаимодействия может стать увеличение поставок в КНР топливно-энергетических ресурсов, обмен российских достижений в сфере новых и высоких технологий на китайские инвестиции в крупные инфраструктурные проекты в области транспорта, строительства нефте- и газопроводов, железных дорог, морских портов, погранпереходов и т.д.

Целесообразно использовать китайский опыт при создании зон свободной торговли и зон экспортной переработки на российских территориях, прилегающих к российско-китайской границе в Читинской, Амурской областях, Еврейской АО, Приморском и Хабаровском краях.

Для стимулирования развития приграничной и межрегиональной торговли необходимо развивать следующие направления деятельности:

- интенсификация работы по созданию транспортных путей и развитию погранпереходов на территориях РФ и КНР;
- оптимизация структуры российско-китайской торговли за счет повышения доли продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью (например, лес-пиловочник вместо леса-кругляка и т.д.);
- развитие совместных научно-технических исследований и разработок для создания новых собственных технологий и видов продукции;
- поощрение и участие российских предприятий в перестройке старых промышленных баз на северо-востоке КНР и в западных районах, а китайских – в развитии инфраструктуры и реконструкции промышленных предприятий и развитии сельского хозяйства на территории российского Дальнего Востока и Сибири;
- повышение статуса и значения, в том числе за счет участия первых лиц государства, торгово-экономических ярмарок в Харбине и Урумчи (КНР) и развитие аналогичных регулярных торгово-экономических ярмарок в азиатской части РФ (например, в Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке).

3. Российско–китайское партнерство для модернизации

Китай и Россия в своем социально–экономическом развитии подошли к этапу перехода на инновационный путь роста, при этом не освободившись от проблем трансформационного этапа. Страны не схожи по демографическим и природным условиям, историческим предпосылкам, вместе с тем в силу территориального расположения у нас масса возможностей для сотрудничества, в том числе в целях модернизации.

Китай, показывающий стабильно высокие темпы экономического роста на протяжении длительного времени, а также хорошие результаты в условиях кризисных явлений в мировой экономике, становится все более желанным экономическим партнером для многих стран. Быстрое расширение масштабов народного хозяйства в Китае, успешность в аккумулировании средств и преобразовании их в капитальные ресурсы внушают надежду на прибыльность сотрудничества с ним. К Китаю в статусе развивающейся страны огромных размеров некоторое время после начала периода трансформации (с начала 1980–х гг.) относились с опаской основные игроки на мировом рынке, диктуя свои условия игры, не позволяя рыночным механизмам в полной мере регулировать внешнеэкономическое сотрудничество. Современный мировой экономический кризис несколько изменил подобную ситуацию, и сейчас Китай стал сам более избирательно относиться к выбору партнеров и развитию направлений сотрудничества с ними.

Россия оказалась в ряду стран, которым не пришлось поспешно менять свой настрой к сотрудничеству с Китаем по результатам новейших мировых экономических перипетий. Цифры говорят сами за себя: сегодня Китай – ключевой партнер во внешнеэкономической деятельности России.

Цели и направления социально–экономической модернизации России в первом приближении – макроэкономическая стабильность и рост; переход к инновационному типу развития; развитие регионов; повышение уровня жизни населения – в основном сопоставимы с таковыми для Китая, более того, они стоят в планах долгосрочного развития обеих стран.

В России распространены опасения превратиться в сырьевой придаток Китая. Действительно, в нашем экспорте в Китай преобладают разные виды ресурсов, да и самые крупные совместные проекты, в которых Китай участвует инвестициями, сопряжены с разработкой и транспортировкой природных ресурсов. Однако бояться расширения экспорта ресурсов не стоит.

Во–первых, процесс во многом регулируемый или может быть регулируемым. В разделе «Цели кредитно–денежной политики» Стратегии–2020 России прописана возможность использования сырьевой ренты для стимулирования экономического роста и поддержания макроэкономической стабильности. Исходя из этого, представляется, что наращивание торговли природными ресурсами с Китаем и последующее использование сырьевой ренты будет полезно для социально–экономического развития нашей страны.

Во-вторых, Китай неоднократно выражал свою заинтересованность в импорте из России различных видов оборудования, не только военного вооружения, что может улучшить структуру российского экспорта, и это также отвечает интересам модернизации нашей страны.

К сожалению, этот тип сотрудничества носит ограниченный характер из-за общей неосведомленности китайских компаний о российском оборудовании, опасений российских предприятий потерять технологии, неосведомленности российской стороны о реальных потребностях китайских компаний.

В-третьих, Китай, располагая огромными средствами от внешней торговли, а также признавая привлекательность российского рынка, согласно национальной стратегии «Идти вовне», не только готов рассматривать Россию в качестве места размещения крупных долгосрочных инвестиций, но и активно стимулирует инвестиционное сотрудничество. Например, в 2011 г. был организован Российско–китайский инвестиционный фонд.

Далее, Россия и Китай в значительной степени взаимодополняемы в области трудовых ресурсов. Китай пока еще располагает трудовыми ресурсами с низким уровнем образования и относительно низкой стоимостью их услуг, в то же время в стране не хватает высококвалифицированных специалистов в области производства, инжиниринга и т.д. Россия, напротив, испытывает нехватку дешевых трудовых ресурсов и располагает высококвалифицированным трудовым персоналом. Однако обмен в этой области не координируется. Эффективная организация привлечения китайской рабочей силы для работы в России принесет немалые выгоды как России, так и Китаю.

Важен фактор сотрудничества с Китаем для модернизации российских регионов, близких территориально к Китаю.

В России действует Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. Целью новой стратегии был заявлен перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития, в рамках которого доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (в том числе атомной энергетики, авиатехники, космической техники и услуг, специального судостроения и т.д.) достигнет не менее 5–10% в 5–7 и более секторах, а доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40–50%.

Приоритетными направлениями инновационного развития в документе названы производство авиакосмической техники, нанотехнологии, композитные материалы, атомная и водородная энергетика, биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельные направления рационального природопользования и экологии.

В Китае правительство также разработало программы перехода к инновационному типу развития. Они нацелены на создание инновационного государства и превращения Китая в мировую силу в области науки и техники, располагающую конкурентными преимуществами в ряде высокотехнологичных отраслей. В настоящее время существуют два основных средне- и долгосрочных плана по стимулированию инноваций – это План развития науки и техники на 2006–2020 гг., принятый в 2006 г., и Предложения правительства по преимущественному развитию «новых стратегических отрас-

лей», появившиеся в 2010 г. в период борьбы с влиянием мирового финансового кризиса.

Китайское правительство оказывает солидную финансовую поддержку по ключевым программам исследований, входящих в План развития науки и техники (на период 2006–2020 гг.). Он охватывает прикладные исследования в области биотехнологий, сельскохозяйственной переработки, охраны окружающей среды, технологий в ключевых отраслях производства, высокотехнологичных отраслей, китайской медицины, энергетики и разведывания природных ресурсов, развития социальной сферы. Основные семь направлений стратегических исследований включают прикладные исследования в области энергосберегающих и «зеленых» технологий, информационных технологий, биотехнологий, производства крупного оборудования, экологически чистой энергии, новых материалов, транспортных средств, работающих на электричестве.

В национальных планах реализации инновационной политики Китай подчеркивает необходимость опоры на собственный инновационный потенциал и самостоятельные инновации.

Несложно заметить, что планы имеют множество точек пересечения, чем определяются общие интересы взаимодействия в сфере инноваций. Внешне-экономическое сотрудничество также может быть сориентировано на генеральные цели перехода к инновационному типу развития.

Кроме того, являясь членами региональных объединений, ведущими силами и центрами развития для менее развитых стран в своих регионах, Россия и Китай могут формировать инновационную политику в регионе по следующим направлениям: создание общих мозговых центров, предоставление свободы перемещения специалистов и ученых (к примеру, введение безвизового режима для высококвалифицированных специалистов и ученых с помощью специальной региональной карты); формирование общего банка данных изобретений и результатов научно-технических изобретений для стимулирования прорывных научно-технических открытий в странах БРИКС, ШОС и дальнейшей демократизации сферы инноваций; разработка новых стандартов связи (например, протоколов передачи информации), обмена информацией, ее хранения и вариантов доступа; анализ специфики и преимуществ стран в процессе сотрудничества, направленного на развитие инноваций, и выработка соответствующей инновационной политики на национальном уровне; усиление взаимообмена студентами и научными работниками для повышения качества человеческого капитала; создание новых рынков в рамках региональных объединений (например, зон свободной торговли инновациями), рынков интеллектуальной собственности, знаний, управленческой и интеллектуальной рабочей силы и др.

Обе страны подошли к этапу развития, на котором предполагается либо переход к новому типу инновационного общества, либо застой. Для России сотрудничество с Китаем может быть выгодно для осуществления инновационной политики в приоритетных секторах. Например, в сферах традиционного приложения усилий – в авиастроении, космическом и оборонно-промышленном комплексе, атомной энергетике – Россия имеет явные

преимущества и интересные для Китая разработки (например, разработка и производство планеров для пассажирских самолетов, производство самолетов и вертолетов военного назначения, атомных реакторов малого размера, атомных реакторов на быстрых нейтронах и др.), поэтому может продавать их или внедрять с использованием китайских инвестиций.

Одним из самых выгодных для России направлений может стать создание совместных производственных предприятий на территории России и последующий экспорт продукции на китайский рынок в рамках зон свободной торговли.

В новых высокотехнологичных отраслях – нанотехнологии, биотехнологии, медицинская техника, электротехника и приборостроение – у Китая есть собственный довольно существенный научно-технологический задел. Китай является одним из крупнейших экспортеров высокотехнологичной продукции. В 2013 г. его доля в общем объеме мирового экспорта ВП составила около 23,67%¹⁵. Объем экспорта высокотехнологичной продукции Китая в денежном выражении увеличивался примерно на 25% в среднем ежегодно с 1995 г. и в 2011 г. составил 457,11 млрд долл.

Кроме того, страна преуспела в успешном выводе результатов научно-технических исследований на рынок. В данных отраслях целесообразно проводить совместные исследования, организовывать совместное производство и стандартизацию, поучиться у китайцев опыту совмещения исследований и реализации их на рынке, выстраивания единой цепи разработок – внедрения – сбыта.

В области внедрения и развития инноваций в отраслях с преимущественно горизонтальной организацией (бытовое оборудование, электроснабжение малых городов и поселков, агропромышленный комплекс, производство стройматериалов, строительство) вполне можно использовать китайские разработки и инвестиции.

Что касается внедрения инноваций в сырьевых секторах, то России и Китаю сотрудничество в данной области придется развивать, учитывая обширность поля деятельности и уже существующие долгосрочные договоренности (например, об увеличении поставок нефти, о начале поставок природного газа). Обеим сторонам будет выгодно бесперебойная работа этих отраслей, современные технологии и техническое регулирование, установление и согласование экологических стандартов.

Россия и Китай подписали Меморандум о сотрудничестве в области модернизации экономики, где указаны отдельные отрасли сотрудничества, в которых заинтересованы страны, например такие, как энергосбережение и энергоэффективность, мирное использование атомной энергии, транспорт, космос, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, охрана окружающей среды, производство новых материалов.

Китай в области инновационного сотрудничества также заинтересован в привлечении высококвалифицированного персонала, получении новейших

¹⁵ Кроме нефти и газа // Взгляд. 30 мая 2012 г. URL: <http://www.vz.ru/economy/2012/5/30/580961.print.html>

научно-технологических разработок, прибыли от их внедрения в целях формирования нового типа модели инновационного развития. Например, в Китае запущена программа по привлечению ведущих мировых специалистов в научную отрасль посредством предоставления грантов (минимальный размер около 100 тыс. долл. сроком на один год).

В целом у России и Китая уже есть вся договорная инфраструктура для активизации сотрудничества в целях модернизации и перехода к инновационному типу развития. Очевидно, что по многим направлениям данное сотрудничество может быть и взаимодополняемым, и выгодным, и даже необходимым. Помимо этих параметров сотрудничества гибкость в принятии решений по отдельным проектам, индивидуальный подход в оценке и реализации, целевая ориентированность и ответственность курирующих учреждений, организаций и лиц с обеих сторон будут обеспечивать нужную динамику процесса сотрудничества.

4. Российско–китайское финансовое сотрудничество

Главными проблемами развития российско–китайских валютно–финансовых отношений до 2013 г. являлись недостаточное использование во внешнеторговых операциях пары «юань – рубль», малое количество банковских продуктов, номинированных в юанях, а также использование банков третьих стран при осуществлении финансовых операций (как правило, находящихся в офшорных зонах). Постепенная интернационализация юаня, а также решения о создании Нового банка развития БРИКС и использовании национальной валюты во взаимных расчетах между странами группы, принятые на саммите БРИКС в Форталезе, значительно изменили динамику их развития.

В 2013 г. китайская валюта впервые опередила евро во внешнеторговых операциях: ее доля выросла до 8,66% (евро – 6,64%, доллар – более 81%). Китайский юань впервые вошел в десятку самых торгуемых мировых валют, поднявшись с 17–го на 9–е место. В целом объем валютных операций с участием юаня увеличился на 113%. Правда, в общем мировом денежном обороте юань остается на 12–й позиции с долей в 1,49%.

В 2010 г. ММВБ были запущены торги в паре «рубль – юань», однако активность фирм на этой биржевой площадке оказалась невелика. Ситуация изменилась кардинальным образом в 2014 г.: объем торговли парой «юань – рубль» на Московской бирже вырос в 8 раз и составил 395 млрд рублей (48 млрд юаней) за год¹⁶. Растет и объем взаимных инвестиций – в конце 2013 г. общий объем накопленных китайских инвестиций в России составил почти 5 млрд долл., российских в Китае – 860 млн долл.¹⁷ По–видимому, объем взаимных инвестиций несколько больше указанных данных, так как значительная часть российского бизнеса осуществляет прямые иностранные инвестиции через гонконгские банки, а китайские бизнесмены – через европейские.

Настороженное отношение российских финансовых структур к китайской валюте было вполне оправдано в период до вступления Китая в ВТО в декабре 2001 г. и подписания российско–китайского соглашения о добрососедстве, мире и дружбе в июле 2001 года. Однако сразу после вступления в ВТО в 2001 г. КНР превратилась в одну из великих держав, без которой уже невозможно представить себе мировую экономику и политику. По данным на конец 2013 г., Китай является второй в мире экономикой по объему ВВП. Несмотря на экономический спад во всем мире из–за мирового финансового кризиса, в конце 2009 г. КНР вышла на 1–е место в мире по объему экспорта, обогнав по этому показателю Германию и США.

Анализ динамики курса юаня относительно доллара в XXI веке показывает, что до 2005 г. курс юаня был жестко привязан к курсу доллара на уровне

¹⁶ Московская биржа начала торги фьючерсом на китайский юань // Финанс. 17 марта 2015 г. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/moskovskaya-birzha-nachala-torgi-fyuchersom-na-kitaiyskiy-yuan-20150317-102719>

¹⁷ Прямые инвестиции Китая в Россию превысили 5 млрд долларов // РБК daily. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949989017603>

8,27 юаня за доллар. Однако в июле 2005 г. в Китае объявили об отказе от фиксированной привязки юаня к доллару и был установлен курс 8,11 юаня за доллар. Затем вплоть до начала мирового финансового кризиса происходило укрепление денежной единицы КНР, и летом 2008 года курс юаня уже составил 6,82 юаня за доллар. Однако затем в условиях мирового финансового кризиса с 2008 по 2010 г. Народный банк Китая для поддержки экспорта «заморозил» курс юаня к доллару на отметке 6,83 юаня за доллар.

В июне 2010 г. Народный банк Китая вновь объявил о продолжении курса реформ китайской валюты, направленных на повышение волатильности (гибкости) курса юаня. В результате политики отказа от установления фиксированного курса юаня к доллару, а также продолжающегося роста китайского экспорта и развития торгово–экономических отношений КНР с различными странами мира и заметного увеличения инвестиций за рубеж курс юаня к началу 2014 г. повысился до отметки ниже 6,2 юаня за доллар¹⁸.

Юань также укрепился и по отношению к рублю. Если в начале 2008 г. курс юаня к рублю составлял менее 3,5 рубля, то в 2009 г. – уже не менее 4,5 рубля, а в период с 2010 по 2013 г. торговался в пределах 4,2–5,5 рубля¹⁹. Снижение стоимости рубля к юаню стало одной из причин и уменьшения объема российско–китайской торговли в ценовом выражении в 2008–2009 гг. – с 56,8 млрд долл. в 2008 г. до 38,8 млрд долл. в 2009 г. И это несмотря на то, что в количественном выражении объем российского экспорта в Китай увеличился в эти годы за счет увеличения поставок нефти, леса и рыбы. На фоне девальвации рубля в 2014 г. в связи с событиями на Украине и анти–российскими санкциями, введенными рядом западных стран, стоимость юаня возросла в октябре до 7 рублей (и кратковременно до 11 рублей в декабре), продвижение расчетов в национальных валютах оказалось особенно своевременным.

Тенденция усиления юаня на международных рынках сохранится. По итогам 3–го пленума ЦК КПК 18–го созыва была подтверждена линия на либерализацию и свободную конвертацию юаня (к 2020 г.). С одной стороны, это ставит препятствие на пути увеличения объема российско–китайской торговли до 100 млрд долл. к 2015 г. и до 200 млрд долл. к 2020 г., так как потенциал роста торговли за счет ресурсов уже практически исчерпан, а товары из Китая могут подорожать, что снизит их конкурентоспособность на российском рынке. С другой стороны, здесь есть и положительный момент – китайские компании в погоне за российским рынком сбыта будут активнее открывать производственные предприятия на нашей территории.

В этих условиях, несмотря на постоянно растущий объем российско–китайской торговли – с 38,75 млрд долл. в 2009 г. до 89,26 млрд долл. в 2013 г., доля торговли с Россией во внешней торговле КНР остается невелика – 1,76% в 2009 г. и 2,15% в 2013 г.²⁰ Даже намеченные в ходе взаимных ви–

¹⁸ US DOLLAR–CHINA RENMINBI Exchange Rate / Bloomberg.
URL: <http://www.bloomberg.com/quote/USDCNY:CUR/chart>

¹⁹ Chinese Yuan (CNY) ⇔ Russian Ruble (RUB) / Google Finance. URL: <https://www.google.com/finance?q=cnyrub>

²⁰ Расчеты произведены на основе данных Национального бюро статистики Китая. См.: Total Value of Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination / National Bureau of Statistics of China.
URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

зитов лидеров обеих стран показатели развития объемов внешней торговли между РФ и КНР – 100 млрд долл. в 2015 г. и 200 млрд долл. в 2020 г. – не впечатляют, так как уже в 2012 г. объем внешней торговли КНР со странами Африки достиг показателя 156 млрд долл.

Пока еще слабо реализуются проекты в сфере межбанковского и инвестиционного сотрудничества, в связи с чем Россия теряет не только упущенную, но и прямую выгоду в торговле с Китаем. До 2008 г. в Китае находились только представительства российских банков. С 2008 г. в Шанхае осуществляет свою деятельность филиал ВТБ, а в 2014 г. Внешэкономбанк зарегистрировал в Гонконге дочернюю компанию VEB Asia Ltd, что по сравнению с филиалом позволяет более широкую вовлеченность в местные деловые операции. Тем не менее Россия значительно отстает от своих китайских партнеров – в России на сегодняшний день работают дочерние компании уже четырех китайских банков: «Чайнасельхозбанк» (Agricultural Bank of China), «Банк Китая (Элос)» (Bank of China), «Чайна констракшн банк» (China Construction Bank), «Торгово-промышленный банк Китая» (Industrial and Commercial Bank of China).

В этих условиях представляется оправданным создать одну мощную банковскую структуру на Дальнем Востоке или в Забайкалье или консорциум банков с наличием банковских активов не менее 20 млрд долл., чтобы можно было работать напрямую на китайском финансовом рынке в соответствии с действующим законодательством КНР.

Соответствующий опыт имеется: в конце XIX – начале XX века был создан Русский банк в Иркутске, через который проходил весь проект строительства Транссиба по территории Сибири и Дальнего Востока и через китайскую территорию. Поэтому для работы с иностранными инвесторами на территории Сибири и Дальнего Востока представляется целесообразным создать специализированный региональный Российско-Азиатский банк в Москве с филиалами в Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите и Новосибирске. В его функции должна входить работа по привлечению иностранных инвестиций из стран АТР, кредитование крупных инвестиционных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока, работа с региональными, отраслевыми и коммерческими банками, предоставление кредитов под крупные торговые сделки на уровне межгосударственных соглашений и совместных региональных проектов, включая проекты по линии приграничной торговли.

Выводы и рекомендации

Российско–китайские отношения в сфере экономики и торговли с большой долей вероятности будут определяться потребностями наших стран во все­сторонней модернизации. Российско–китайское «партнерство для модер­низации» позволит Китаю использовать российские ресурсы и лидерство в некоторых областях технологий, в которых Россия имеет конкурентное преимущество. В свою очередь российская модернизация могла бы опе­реться на финансово–экономическую мощь Китая и использовать совре­менные технологии, разработанные в Китае или импортированные им. Та­ким образом, модернизация наших стран может стать взаимовыгодным и взаимодополняемым процессом.

Объем взаимного торгового оборота между РФ и КНР может не только до­стичь установленного к 2020 г. сторонами уровня в 200 млрд долл., но и превысить его до уровня, сопоставимого с объемами торговли Китая со своими ключевыми партнерами – США, Японией, Республикой Корея. Однако это станет возможным только при наличии отлаженной институ­циональной структуры взаимных прямых инвестиций, финансирования и кредитования масштабных совместных проектов, практического перехода на взаиморасчет в национальных валютах и пр. Следует осуществлять по­стоянный мониторинг совместной работы по вышеуказанным направле­ниям, с тем чтобы снижать негативное воздействие на нее скачков курса российского рубля и других кризисных явлений в российской экономике, связанных со снижением мировых цен на нефть и воздействием антирос­сийских санкций.

Недостаточно развитая инфраструктура российско–китайского пригранич­ного сотрудничества, особенно с российской стороны, может стать наибо­лее серьезным вызовом для его развития. Следует совместными усилиями решать вопросы, связанные с наличием современных пограничных переходов и пропускных пунктов, дорог и мостов в районе границы.

Для решения комплекса проблем в сфере российско–китайских торгово–экономических, финансовых и приграничных отношений представляется целесообразным:

- Оптимизация структуры российско–китайской торговли за счет повышения доли продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью (например, лес–пиловочник вместо леса–кругляка и т.д.).
- Поощрение и участие российских предприятий в перестройке старых промышленных баз на северо–востоке КНР и в западных районах, а ки­тайских – в развитии инфраструктуры и реконструкции промышленных предприятий и развитии сельского хозяйства на территории российского Дальнего Востока и Сибири.
- Повышение статуса и значения, в том числе за счет участия первых лиц государства, торгово–экономических ярмарок в Харбине и Урумчи (КНР) и развитие аналогичных регулярных торгово–экономических ярмарок в

азиатской части РФ (например, в Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке).

- Развитие и модернизация трансграничной инфраструктуры, т.е. построить мосты через реки Аргунь, Амур и Уссури, реконструировать существующие и построить новые железнодорожные линии и автомобильные трассы в приграничных районах Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ.
- Создание российско-китайских транспортных коридоров: водный путь «река – море» по рекам Амур, Сунгари и Уссури до Хабаровска, железнодорожный транспортный коридор «Восточный путь» из Китая через Суйфэньхэ – Гродеково до Уссурийска.
- Создание региональных сетей в сфере воздушных перевозок на базе аэродромов Харбина, Чанчуня, Шэньяна, Хух-Хото на территории КНР и Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Якутска на территории РФ.
- Реконструкция российско-китайских погранпереходов по сухопутной и водной российско-китайской границе.

Для развития российско-китайского приграничного сотрудничества важное значение имеет максимальное подключение Китая к реализации программы развития российского Дальнего Востока, а России – к программам развития северо-востока Китая и западных районов.

Для достижения этой цели было бы целесообразным создание постоянной российско-китайской комиссии по координации планов социально-экономического развития между северо-востоком Китая и российским Дальним Востоком и Забайкальем. Целесообразно проводить на Дальнем Востоке России политику «малых шагов», используя опыт КНР 1980–1990-х гг. по осуществлению «открытой внешнеэкономической политики». Эта политика может быть осуществлена в несколько этапов:

- Создание таможенных зон российско-китайской торговли на пограничных переходах Маньчжурия – Забайкальск, Гродеково – Суйфэньхэ, Благовещенск – Хэйхэ и др.
- Создание свободных экономических зон в российских городах на границе с Китаем Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск.
- Разработка и принятие закона о создании совместных предприятий в приграничных районах, в соответствии с которым вновь учрежденным совместным предприятиям предоставляются льготы различного характера. Например, в Китае к таким льготам относятся: уменьшение налоговой базы, сниженные ставки налога на добавленную стоимость, налога на импорт, на землю и недвижимость, частичное возмещение затрат на аренду недвижимости. В дополнение компании, разместившие свои штаб-квартиры в Центральном Китае и купившие, например, недвижимость, могут уменьшить налоговую базу на 40%. В отношении земельных участков, занимаемых такими компаниями, действует упрощенный порядок переоформления.
- Разработка и принятие закона о зонах технико-экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске и Новосибирске. В Китае это, как правило, высшие учебные заведения, научно-

исследовательские институты, технопарки и внедренческие лаборатории, а также компании, разрабатывающие и выпускающие высокотехнологичную продукцию, расположенные на единой территории. Субъекты таких зон получают государственное финансирование, приоритет отдается важнейшим направлениям современной науки.

Представляется также целесообразным создавать на приграничной с Китаем территории промышленные зоны научно–технического сотрудничества, различные зоны приграничного торгово–экономического сотрудничества, которые могли бы стать своего рода анклавами (кластерами) для отработки новых форм двустороннего торгово–экономического взаимодействия. Впоследствии этот опыт мог бы переноситься на другие регионы Дальнего Востока и Сибири.

В разделе «Цели кредитно–денежной политики» Стратегии–2020 России прописана возможность использования сырьевой ренты для стимулирования экономического роста и поддержания макроэкономической стабильности. Исходя из этого, представляется, что наращивание торговли природными ресурсами с Китаем и последующее использование сырьевой ренты будет полезно для социально–экономического развития нашей страны.

Являясь членами региональных объединений, ведущими силами и центрами развития для менее развитых стран в своих регионах, Россия и Китай могут формировать инновационную политику в регионе по следующим направлениям:

- Предоставление свободы перемещения специалистов и ученых (к примеру, введение безвизового режима для высококвалифицированных специалистов и ученых с помощью специальной региональной карты).
- Формирование общего банка данных изобретений и результатов научно–технических изобретений для стимулирования прорывных научно–технических открытий в странах БРИКС, ШОС и дальнейшей демократизации сферы инноваций.
- Разработка новых стандартов связи (например, протоколов передачи информации), обмена информацией, ее хранения и вариантов доступа; анализ специфики и преимуществ стран в процессе сотрудничества, направленного на развитие инноваций, и выработка соответствующей инновационной политики на национальном уровне.
- Усиление взаимообмена студентами и научными работниками для повышения качества человеческого капитала.
- Создание новых рынков в рамках региональных объединений (например, зон свободной торговли инновациями), рынков интеллектуальной собственности, знаний, управленческой и интеллектуальной рабочей силы и др.
- Содействие в организации встреч между китайскими и российскими компаниями (обладателями ноу–хау) по вопросам НИОКР.
- Проведение совместных круглых столов, семинаров и других научных мероприятий на базе Академии наук России или других научно–исследовательских институтов.

- Создание каталога (информационной базы) российских инновационных предприятий на китайском языке.
- Проведение инновационных выставок с участием российских компаний на территории России.
- Содействие основанию совместных российско–китайских научных центров на территории России.
- Поощрение создания российско–китайских венчурных фондов.
- Создание организации, занимающейся продвижением российских ноу–хау на китайском рынке, или закрепление этой функции за торговым представительством или Россотрудничеством при получении ими соответствующего финансирования на конкретные проекты.

Со стороны государства целесообразно разработать отдельную поощрительную фискальную политику в отношении российских инновационных предприятий, которая включала бы такие элементы, как снижение или полное освобождение от налогов на определенный период, субсидирование расходов на НИОКР и научно–технический персонал, субсидирование расходов на энергоносители, капитальные затраты, льготные кредиты и т.д.

В целях более активной реализации проектов в сфере межбанковского и инвестиционного сотрудничества представляется оправданным создать одну мощную банковскую структуру на Дальнем Востоке или в Забайкалье или консорциум банков с наличием банковских активов не менее 20 млрд долл., с тем чтобы можно было работать напрямую на китайском финансовом рынке в соответствии с действующим законодательством КНР.

Для работы с иностранными инвесторами на территории Сибири и Дальнего Востока представляется целесообразным создать специализированный региональный Российско–Азиатский банк в Москве с филиалами в Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите и Новосибирске. В его функции должна входить работа по привлечению иностранных инвестиций из стран АТР, кредитование крупных инвестиционных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока, работа с региональными, отраслевыми и коммерческими банками, предоставление кредитов под крупные торговые сделки на уровне межгосударственных соглашений и совместных региональных проектов, включая проекты по линии приграничной торговли.

В последнее время российский бизнес произвел ряд продаж акций российских нефтедобывающих предприятий китайским нефтегазовым корпорациям. Передача столь крупных пакетов акций китайским партнерам должна сопровождаться соответствующей компенсацией в виде доступа к транспортной и перерабатывающей инфраструктуре и вхождению российских компаний в проекты на территории КНР, включая участие в геологоразведочных и добывающих проектах в акватории КНР в Бохайском заливе, Восточно–Китайском море и Южно–Китайском море, а также в управлении нефтяным терминалом в незамерзающем китайском порту Далянь, через который можно было бы организовать круглогодичные поставки российской нефти через Китай в страны АТР.

Об авторах

Титаренко Михаил Леонтьевич – докт. филос. наук, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН, член РСМД

Петровский Владимир Евгеньевич – докт. полит. наук, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН

Портяков Владимир Яковлевич – докт. экон. наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Островский Андрей Владимирович – докт. экон. наук, заместитель директора, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН

Ковалевская (Лапердина) Виктория Викторовна – канд. экон. наук, научный сотрудник Института экономики РАН

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности в 2004–2007 гг. Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО–КИТАЙСКИХ
ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ
И ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Оформление — О.В. Устинкова

*Российский совет по международным делам благодарит Ю.В. Кулинцева
за помощь в подготовке публикации.*

На обложке использованы фото (источники указаны сверху вниз и слева направо):

Flickr / Li Yong, Flickr / Matt Paish (Pudong skyline, Shanghai), REUTERS / Kim Kyung-Hoon

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз.